

7. КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА

7.1. Общие вопросы компетенции

Компетенция международного коммерческого арбитража основана на действующем арбитражном соглашении, которое облечено в письменную или устную форму, либо обусловлено конклюдентными действиями заключающихся в обмене сторонами состязательными документами по существу спора. Объем компетенции арбитража может быть разным в зависимости от волеизъявления сторон. Например, компетенция может ограничиваться лишь вопросами определения размера убытков, а может и вовсе охватывать все аспекты спорного правоотношения. Компетенция арбитража характеризуется тем, что, во-первых, арбитры вправе принимать к рассмотрению только арбитрабельные споры и, во-вторых, что при рассмотрении таких споров арбитраж не вправе выходить за пределы полномочий, предоставленных арбитражным соглашением.

Вопрос о компетенции международного институционального арбитража может стать предметом исследования трех разных органов. Во-первых, решение об отсутствии очевидных препятствий к принятию спора для администрирования, о назначении арбитров, об определении размера аванса на покрытие арбитражных расходов принимает администрирующий орган. Данная концепция получила название *prima facie jurisdiction*, или компетенция «на первый взгляд», т.е. разрешение вопроса о компетенции без полноценной оценки материалов дела и позиций сторон. По спорам, подчиненным Регламенту ТПС, таким органом является Правление Арбитражного института ТПС. Далее, после передачи дела составу арбитража последний уполномочен решить вопрос о наличии у него компетенции на разрешение спора. Данная концепция называется *kompetenz-kompetenz* и нашла широкое международное признание, в том числе в Швеции, благодаря одноименной немецкой правовой доктрине¹ и получила правовое закрепление в Типовом законе ЮНСИТРАЛ² и Законе Швеции «Об арбитраже» 1999 г. В-третьих, вопрос о наличии компетенции может быть разрешен соответствующим государственным судом по месту арбитража. Остановимся подробнее на полномочиях каждого из названных органов и рассмотрим, как вопрос о компетенции разрешается в рамках шведского арбитражного закона и Регламента ТПС.

---

¹ Wetter J.G. The Draft New Swedish Arbitration Act. A Presentation. Malmö, 1994. P. 13.

² Статья 16 (1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 г.

7.2. Решения Правления Арбитражного института ТПС о компетенции

По условиям ст. 4 Регламента ТПС арбитражное производство возбуждается в день, когда Секретариат ТПС получает просьбу об арбитраже. После того как уплачен регистрационный сбор, а также в отведенный срок получены объяснения ответчика на просьбу об арбитраже, Секретариат передает материалы дела Правлению Арбитражного института ТПС для принятия решения по ряду вопросов, в том числе по вопросу о возможности осуществления арбитражного разбирательства по Регламенту ТПС и передаче материалов дела коллегии арбитров.

Основным условием передачи дела составу арбитража является предварительная (*prima facie*) оценка вопроса о наличии компетенции (юрисдикции) у Арбитражного института ТПС. Правление Арбитражного института ТПС исследует текст арбитражной оговорки, заявления сторон о компетенции и выносит соответствующее решение. Полномочия Правления регулируются ст. 9 Регламента ТПС:

«Правление вправе, если это необходимо:

(i) определить, является ли очевидным отсутствие юрисдикции ТПС в отношении спора согласно пункту (i) статьи 10».

Ключевым вопросом, разрешаемым Правлением, является определение очевидности отсутствия компетенции у ТПС. Отсюда и формулировки решений, которые выносит Правление, – *«отсутствие компетенции у ТПС не очевидно»* или *«отсутствие компетенции у ТПС очевидно»*. То есть при исследовании вопроса о компетенции *prima facie* Правлением предъявляются минимальные требования к содержанию и форме арбитражной оговорки: *«Юрисдикционный порог ТПС следует охарактеризовать как относительно низкий»*³. Правление ограничивается лишь предварительной оценкой, без исследования вопроса об объеме такой компетенции и арбитрабельности переданного на рассмотрение спора. Согласно ст. 10 Регламента ТПС, если *«отсутствие компетенции у ТПС очевидно»*, то Правление прекращает производство по делу и уведомляет об этом стороны. Производство может быть прекращено в отношении как всего спора, так и отдельных его частей. Например, в опубликованном деле между компаниями из Германии и США Правление частично прекратило производство по одному из двух договоров, на которых были основаны требования истца, указав следующее: *«Отсутствие юрисдикции ТПС очевидно в спорах, которые возникают на основании Второго Договора. Любые относящиеся к нему (Второму договору) исковые требования должны быть отклонены.*

---

³ Annette Magnusson, Hanna Larsson. Recent practice of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce prima facie decisions on jurisdiction and challenges of arbitrators // Stockholm Arbitration Report, 2004:2. P. 50.

Отсутствие юрисдикции ТПС не очевидно в спорах, возникающих на основании Первого Договора»⁴.

Поскольку палитра каждого спора уникальна, не похожи и решения Правления по вопросу компетенции. Тем ценнее становится практика по данному вопросу, которая обобщается и публикуется Арбитражным институтом ТПС. В юридической литературе ТПС опубликовано 4 официальных обзора практики решений Правления за период 1998–2000⁵, 2001–2004⁶, 2005–2009⁷ и 2010–2012⁸ гг. Принимая во внимание конфиденциальность арбитража, названия сторон в обзорах намеренно не указываются. За исследуемый период было вынесено 32 решения, в 7 из которых Правление сочло, что «отсутствие юрисдикции ТПС очевидно», прекратив производство по этим делам полностью либо частично⁹. Из представленной статистики следует, что процент отказа в принятии дел к производству достаточно низкий.

В целом публикация решений Правления Арбитражного института ТПС о компетенции решает сразу несколько задач. Во-первых, обобщая и анализируя практику, ТПС вырабатывает последовательный и предсказуемый подход к разрешению вопроса компетенции *prima facie*. Во-вторых, открытая публикация решений формирует доверительное отношение к ТПС. Наконец, публикация принятых решений о компетенции способствует более взвешенному подходу сторон к разработке арбитражных соглашений. Все это, несомненно, ускоряет арбитражное производство и сокращает риск параллельных процессов.

Анализ опубликованных решений Правления о компетенции позволяет условно выделить четыре основных аргумента сторон против компетенции ТПС:

- оговорка предусматривает арбитраж *ad hoc*;
- названный в оговорке арбитражный центр не существует;
- названный в оговорке арбитражный центр существует, однако это не ТПС;
- сторона не имела полномочий на заключение арбитражной оговорки, следовательно, арбитражное соглашение не заключено.

---

⁴ Решение Правления Арбитражного института ТПС по делу V (098/2007) / Материалы Арбитражного института ТПС по вопросам юрисдикции, отводов и назначения чрезвычайного арбитра. М.: 2012. С. 17.

⁵ *Annette Magnusson*. Prima facie decisions on jurisdiction // www.sccinstitute.com

⁶ *Annette Magnusson, Hanna Larsson*. Recent practice of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce prima facie decisions on jurisdiction and challenges of arbitrators // *Stockholm Arbitration Report*, 2004:2. P. 47–84.

⁷ *David Ramsjö, Siri Strömberg*. Manifest lack of jurisdiction? A selection of decisions of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce concerning the prima facie existence of an arbitration agreement (2005–2009) // www.sccinstitute.com

⁸ *Felipe Mutis Tellez*. Prima facie decisions on jurisdiction of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce: Towards consolidation of a ‘pro arbitration’ approach // www.sccinstitute.com

⁹ Дела (130/2001), 20/2004, V (002/2005), F (067/2007), V (098/2007), F (086/2010), V (067/2012).

Отмечается, что решения, в которых Правление указало на отсутствие компетенции, были предопределены пороками юридических формулировок арбитражных оговорок. Чаще всего в оговорках не было указания на арбитраж как на метод разрешения спора либо было указано некорректное наименование арбитражного института¹⁰. Таким образом, нередко вопросы установления компетенции ТПС напрямую связаны с разрешением вопроса исполнимости арбитражных оговорок. Ниже рассмотрены наиболее распространенные случаи, которые встречаются в практике Правления Арбитражного института ТПС.

Арбитражное дело ТПС 002/2005¹¹

Истец: Франция

Ответчик: Россия

Арбитражная оговорка:

«Все споры, которые возникают в связи с действительностью, толкованием и исполнением данного договора и которые не могут быть разрешены дружеским путем, подлежат разрешению, не обращаясь в обычные суды, в арбитражном суде Стокгольма, состоящем из трех арбитров, назначаемых:

- первый – Займодателем;
- второй – Заемщиком;
- третий – в качестве председателя – двумя назначенными арбитрами.

В случае если назначенные арбитры не смогут прийти к согласию по кандидатуре председателя в течение 30 дней, то такой арбитр должен быть назначен Торговой Палатой Стокгольма. Если Займодатель или Заемщик не назначили арбитра в течение 30 дней после запроса, произведенного одной из сторон по этому договору, Торговая Палата Стокгольма должна назначить также и этого арбитра.

[...]

Настоящий договор регулируется правом Франции. Арбитражная процедура должна регулироваться правом Швеции».

Аргументы ответчика:

---

¹⁰ *Annette Magnusson, Hanna Larsson*. Recent practice of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce prima facie decisions on jurisdiction and challenges of arbitrators // Stockholm Arbitration Report 2004:2. P. 50.

¹¹ См.: *Дэвид Рамхе, Сири Стремберг*. Очевидное отсутствие юрисдикции? Практика prima facie решений ТПС относительно существования арбитражного договора (2005–2009) // Материалы Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма по вопросам юрисдикции, отводов и назначения чрезвычайного арбитра. М., 2012. С. 6–8.

В своем объяснении на просьбу об арбитраже ответчик оспаривал юрисдикцию ТПС, утверждая, что договор между сторонами не имеет ссылки на арбитраж по Регламенту ТПС. Есть лишь отсылка к тому, что ТПС выступает как назначающий орган. Такая формулировка, по мнению ответчика, не является свидетельством того, что договор предусматривает арбитраж по Регламенту ТПС. [...] Действительно, оговорка содержит ссылку на арбитражное разбирательство по шведскому Закону об арбитраже, однако отсутствует ясное указание на разрешение спора в арбитраже согласно Регламенту ТПС.

Аргументы истца:

В Швеции не существует иного арбитражного института, поэтому с большой степенью вероятности можно сделать вывод о том, что в качестве администрирующего органа Стороны выбрали именно ТПС [...].

Решение Правления:

Отсутствие юрисдикции ТПС очевидно.

Комментарий:

При принятии решения о компетенции Правление исходило из того, что арбитражная оговорка предусматривает формирование арбитража *ad hoc* по Закону Швеции «Об арбитраже», с местом арбитража в Швеции и участием ТПС исключительно в качестве назначающего органа. В силу того что в рассматриваемом деле отсутствует какая-либо ссылка на разрешение споров при Арбитражном институте ТПС или на Регламент ТПС, Правление правомерно пришло к выводу о том, что стороны не имели в виду данный институт, на этапе согласования условий договора. В практике Правления имеются похожие примеры, когда указание сторон на разрешение споров «в Стокгольме в соответствии с арбитражным законом Швеции» оказывается недостаточным для принятия ТПС дела к администрированию по своему арбитражному регламенту¹².

Арбитражное дело ТПС 87/2002¹³

Истец: Россия

Ответчик: Исландия

Арбитражная оговорка:

В случае если стороны не могут прийти к соглашению, все споры и разногласия подлежат разрешению во Внешнеторговой арбитражной комиссии при Торгово-

---

¹² Например, опубликованные решения Правления по делам 130/2001, 067/2007.

¹³ *Annette Magnusson, Hanna Larsson*. Recent practice of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce prima facie decisions on jurisdiction and challenges of arbitrators // Stockholm Arbitration Report 2004:2. P. 56–58.

промышленной палате Швеции (Стокгольм) в соответствии с правилами производства дел в указанной комиссии, с исключением подсудности споров общим судам.

Аргументы истца:

На этапе разрешения вопроса о компетенции Правлением ответчик воздержался от дачи комментариев. Впоследствии ответчик направил отзыв на заявление истца, в котором не ставил под сомнение, а следовательно, принял компетенцию ТПС.

Решение Правления:

Отсутствие юрисдикции ТПС не очевидно.

Комментарий:

Несмотря на пассивную роль ответчика в процессе разрешения Правлением вопроса о компетенции ТПС, вряд ли решение могло быть иным, даже если бы ответчик активно возражал против компетенции ТПС. В данной оговорке стороны четко указали на то, что соглашаются на институциональный арбитраж при действующей торговой палате, находящейся в Стокгольме. Несмотря на то что в Стокгольме не существует органа с таким названием, как «Торгово-промышленная палата Швеции (Стокгольм)», единственной торговой палатой в Стокгольме является ТПС. Несмотря на некорректность названия, в арбитражной оговорке усматриваются намерения сторон на передачу дела в ТПС. Кроме того, при ТПС действует только один институциональный арбитражный орган с арбитражным регламентом – это Арбитражный институт ТПС. Следовательно, соглашаясь на институциональный арбитраж при ТПС, стороны имели в виду именно Арбитражный институт ТПС и его арбитражный регламент.

Арбитражное дело ТПС 23/2002¹⁴

Истец: Англия

Ответчик: Россия

Арбитражная оговорка:

«Все споры из настоящего договора оказания услуг подлежат разрешению в Стокгольме, Швеция, Арбитражным институтом ТПС согласно его Регламенту».

Аргументы ответчика:

Ответчик заявил, что арбитражная оговорка не была заключена ввиду подписания договора ненадлежащим лицом без соответствующих полномочий, поскольку этот договор был подписан первым вице-президентом ОАО без доверенности.

---

¹⁴ *Annette Magnusson, Hanna Larsson. Recent practice of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce prima facie decisions on jurisdiction and challenges of arbitrators // Stockholm Arbitration Report 2004:2. P. 54–56.*

Решение Правления:

Отсутствие юрисдикции ТПС не очевидно.

Комментарий:

Заявления ответчика об отсутствии полномочий у подписанта на заключение арбитражного соглашения либо об отсутствии должного корпоративного одобрения уполномоченным органом компании (например, Советом директоров) нередко встречаются в практике международного арбитража. Следует иметь в виду, что институт установления *prima facie* компетенции предполагает лишь общую, поверхностную оценку компетенции, поэтому Правление отклоняет просьбу об арбитраже только в случае очевидного ее отсутствия. В рассматриваемом примере установление полномочий лица на подписание договора является предметом доказывания сторон и требует дополнительного и более глубокого изучения материалов дела. Правление же исследует вопрос компетенции на основе текста арбитражного соглашения, не проводя анализа иных документов или полномочий должностных лиц на заключение арбитражного соглашения. Поэтому в рассматриваемом случае Правление правомерно отклонило заявление об отсутствии компетенции и передало дело составу арбитража, который в свою очередь исследует вопросы действительности арбитражного соглашения на основе всестороннего изучения материалов дела и позиций сторон. Только после того как арбитры проведут детальный анализ всех материалов дела, можно будет сделать вывод о заключенности арбитражного соглашения. То есть в данном деле вопрос о компетенции должен быть разрешен не Правлением в рамках доктрины *prima facie*, а составом арбитража в рамках доктрины *kompetenz-kompetenz*.

Арбитражное дело ТПС 067/2012¹⁵

Истец: Украина

Ответчик: Россия

Арбитражная оговорка:

«Все споры между Продавцом и Покупателем подлежат урегулированию путем переговоров. В противном случае споры подлежат разрешению стокгольмским арбитражем с применением Согласительного и Арбитражного регламента Международной торговой палаты. Применимое право – шведское».

Аргументы ответчика:

---

¹⁵ Felipe Mutis Tellez. Prima facie decisions on jurisdiction of the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce: Towards consolidation of a «pro arbitration» approach // www.sccinstitute.com.

Ответчик заявил возражение против компетенции ТПС, сославшись на тот факт, что стороны договорились о передаче всех споров в суд при Международной торговой палате (Париж) с местом арбитража в Стокгольме.

Аргументы истца:

По мнению истца, стороны договорились о передаче спора в постоянно действующий арбитраж в Стокгольме, недвусмысленно указав на «стокгольмский арбитраж». Поскольку ТПС является единственным постоянно действующим арбитражем в Стокгольме, то, по мнению истца, наличие юрисдикции ТПС очевидно.

Решение Правления:

Отсутствие юрисдикции ТПС очевидно. Иск отклонен.

Комментарий:

В арбитражной оговорке имеется очевидная ссылка на арбитражный регламент существующего арбитражного центра, в данном случае на арбитражный регламент Международного арбитражного суда при Международной торговой палате (Париж). Это подтверждается позицией ответчика, ходатайствующего о передаче спора на рассмотрение МТП и заявляющего об отсутствии компетенции у ТПС. По статистике МТП, Стокгольм достаточно регулярно выбирается сторонами в качестве места арбитража по спорам, которые рассматриваются по Арбитражному регламенту МТП. Соглашение о рассмотрении спора в Стокгольме, однако, не означает, что администрирующим органом автоматически становится Арбитражный институт ТПС. Именно этой логике следовало Правление, отказав истцу в принятии дела к рассмотрению.

7.3. Решения состава арбитража о компетенции

В ситуации, когда Правление выносит решение об очевидном отсутствии компетенции у ТПС, дело не получает дальнейшего развития и не передается составу арбитража для рассмотрения по существу. Если же Правление приходит к выводу о том, что отсутствие компетенции не очевидно, то дело передается составу арбитража, который должен дать самостоятельную оценку вопросу о компетенции. Данный принцип получил название «*kompetenz-kompetenz*» и буквально означает, что арбитры обладают компетенцией разрешить вопрос о своей компетенции в отношении спора. Право арбитров дать самостоятельную оценку своей компетенции на основе предметного изучения материалов дела и объяснений сторон закреплено в ст. 2 (1) Закона: «*Арбитры вправе разрешить вопрос о своей компетенции рассмотреть спор*»¹⁶. Отправной точкой для принятия

---

¹⁶ Статья 2 (1) Закона «Об арбитраже».

решения о наличии компетенции является разрешение арбитрами вопроса о действительности (в том числе заключенности, исполнимости и т.д.) арбитражного соглашения.

При этом в шведской доктрине принято, что арбитры не вправе по своей инициативе исследовать вопрос о наличии у них компетенции. Арбитры могут рассмотреть данный вопрос лишь при условии, что одна из сторон возражает против компетенции арбитража. Несмотря на это, прямой обязанностью арбитража, без указания на то сторон спора, является установление фактов арбитрабельности спора и соответствия будущего решения «публичному порядку» Швеции¹⁷. Указанное полномочие в первую очередь обусловлено обязанностью арбитража вынести действительное и исполнимое решение. Напомним, что в силу ст. 33 Закона «Об арбитраже» («недействительность арбитражного решения») именно неарбитрабельность и несовместимость решения с основными принципами шведской правовой системы являются основаниями для признания решения недействительным. Те же самые основания содержатся и в ст. V (2) Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и препятствуют признанию и исполнению иностранных арбитражных решений.

В науке выделяется две формы компетенции – это объективная и субъективная компетенция. Объективная компетенция арбитража определяет, может ли спор в принципе быть предметом арбитражного разбирательства, другими словами, арбитрабелен ли такой спор. Поскольку вопросы арбитрабельности уже были объектом детального анализа в главе «Арбитрабельность по шведскому праву», в настоящей части мы не станем касаться вопросов объективной компетенции. Субъективная же компетенция заключается в наличии и объеме полномочий состава арбитража в отношении конкретного спора, переданного на его рассмотрение. Считается, что субъективная компетенция арбитража строится на разрешении четырех ключевых элементов:

- компетенции в отношении предмета спора (объекта спора);
- компетенции в отношении сторон арбитражного соглашения (субъектов спора);
- компетенции в отношении организации арбитражного процесса;
- компетенции в отношении определения средств защиты поправных прав сторон спора.

Применяя принцип *kompetenz-kompetenz*, арбитры решают два первостепенных вопроса: компетентны ли они рассматривать конкретный спор, и если да, то в каком объеме; на какие стороны распространяется юрисдикция сформированного состава арбитража.

---

¹⁷ *Johann von Pachelbel, Robin Oldenstam. Sweden / Practitioner's Handbook on International Commercial Arbitration. Edited by Frank-Bernd Weigand. Oxford, 2009. Para 11.43.*

Характерно, что назначение стороной арбитра не должно *a priori* рассматриваться как ее согласие с компетенцией арбитража разрешить спор. Принципиально важно, что не согласная с компетенцией арбитража сторона обязана направить свое юрисдикционное возражение не позднее подачи своего первого заявления по существу спора. В противном случае считается, что сторона утратила право ссылаться на отсутствие у арбитража компетенции:

«[Сторона] вследствие участия в разбирательстве без возражений или иных действий может считаться отказавшейся от права»¹⁸.

Важно учитывать, что, согласившись с компетенцией арбитража в части изначально заявленных истцом требований, ответчик тем не менее вправе заявить об отсутствии компетенции у арбитража в части требований, которые истец может дозаявить в процессе рассмотрения дела. Например, в отношении ответчика подан иск о понуждении исполнить договорные обязательства и уплатить неустойку. Ответчик не возражает против компетенции арбитража рассмотреть спор в этой части и направляет свой отзыв на исковое заявление по существу. Далее, на втором этапе обмена состязательными документами, истец заявляет новые требования, которые, по мнению ответчика, выходят за рамки спора, подчиненного арбитражному соглашению. В этом случае ответчик вправе возразить против компетенции арбитража в части таких требований.

С целью минимизации издержек вопрос о компетенции подлежит разрешению арбитрами на самой ранней стадии процесса, с тем чтобы освободить стороны от необходимости доказывания требований по существу спора, если окажется, что у арбитража отсутствует компетенция. Поэтому в случаях, когда сторона заявляет возражение против компетенции арбитражного трибунала, арбитры, как правило, предоставляют сторонам возможность обменяться на этот счет заявлениями и доказательствами (документами, свидетельскими и экспертными показаниями). Не исключается также и то, что арбитры проведут отдельные слушания по этому вопросу (в очной форме либо посредством телеконференции) для предоставления сторонам возможности изложить свои позиции. Для принятия решений по этим процессуальным вопросам арбитры запрашивают мнения сторон о возможности выделить юрисдикционные вопросы в отдельное производство в рамках уже рассматриваемого спора (*bifurcation*), а также направить предложения о сроках подачи, количестве заявлений по вопросу компетенции, дате и формате слушаний. После обмена мнениями в отношении порядка рассмотрения вопроса о компетенции арбитры выносят процессуальное постановление

---

¹⁸ Статья 34 (2) Закона «Об арбитраже».

(*procedural order*), в котором устанавливаются порядок действий сторон (например, представить свои позиции по вопросу о компетенции направить показания свидетелей и заключения экспертов и т.д.). В случае необходимости или по просьбе сторон арбитраж может установить дату проведения слушаний по вопросу о компетенции.

Статья 27 (1) Закона содержит общее правило, предписывающее арбитрам разрешать вопросы, переданные на их рассмотрение, путем вынесения арбитражного решения. В данном случае вопрос о компетенции оформляется отдельным решением «о компетенции» (*partial award on jurisdiction*).

Если арбитраж найдет, что он обладает компетенцией, то выносится промежуточное решение о наличии компетенции. Впоследствии выводы промежуточного решения о компетенции часто включаются в текст окончательного арбитражного решения. Когда это представляется оправданным, арбитры не выносят промежуточного решения о компетенции, а включают свои постановления по данному вопросу в текст окончательного арбитражного решения по существу.

Если арбитры сочтут, что не обладают компетенцией в отношении сторон и предмета спора, то такое решение облекается в форму окончательного арбитражного решения, в котором указывается на отсутствие у арбитража компетенции, соответственно без разрешения заявленных требований по существу спора¹⁹. Кроме того, в этом же решении производится распределение процессуальных расходов между сторонами.

Поскольку некоторые из арбитражных решений ТПС опубликованы в юридической прессе (в ряде случаев без указания имен сторон), читатель имеет возможность самостоятельно ознакомиться с примерами решений о компетенции²⁰.

7.4. Решения государственного суда о компетенции арбитража

Если имеются сомнения в наличии компетенции у арбитража, сторона спора вправе не дожидаться решения арбитража по данному вопросу и обратиться в государственный суд для вынесения декларативного решения об отсутствии компетенции у арбитража. Закон устанавливает, что право арбитров на решение вопроса о своей компетенции «не является препятствием для рассмотрения данного вопроса судом по просьбе одной из сторон»²¹. Сторона может реализовать право обращения в суд как до, так и после формирования

---

¹⁹ Finn Madsen. Commercial Arbitration in Sweden. 2d Edition. Oxford University Press, 2006. P. 72–73.

²⁰ Например, в Stockholm Arbitration Review в разное время были опубликованы такие решения арбитражей, как Jurisdictional Award Rendered in SCC Cases 38/1997 and 39/1997, Interlocutory Arbitral Award Rendered in SCC Case 10/2005, Award on Jurisdiction, SCC Case 079/2005 RosInvestCo UK Ltd v The Russian Federation и др.

²¹ Статья 2 (1) Закона «Об арбитраже».

состава арбитража. Одновременно с этим сторона вправе также поднять вопрос о действительности арбитражного соглашения²².

Помимо этого, стороны вправе передать вопрос о компетенции арбитража на исследование государственного суда на основании ст. 34 Закона «Об арбитраже» в рамках производства об обжаловании арбитражных решений. В силу Закона решение арбитража о наличии компетенции не является окончательным и может быть обжаловано в государственном суде²³:

«Постановление арбитров о наличии у них компетенции рассматривать спор не является обязывающим»²⁴.

Таким компетентным судом является Апелляционный суд административно-территориальной единицы, в которой проходит арбитражное разбирательство. Если в арбитражном решении не указано место арбитража, то иск может быть предъявлен в Апелляционный суд округа Свеа (Стокгольм). Устанавливается, что определение Апелляционного суда обжалованию не подлежит, если только Апелляционный суд не сочтет, что дело имеет важное значение для формирования правоприменительной практики и подлежит передаче в Верховный суд²⁵.

В процессе разработки Закона 1999 г. обсуждалась возможность обязания арбитража воздержаться от вынесения решения по существу до тех пор, пока государственный суд не постановит, что арбитраж обладает соответствующей компетенцией. После обсуждения было выработано конструктивное решение, позволяющее арбитражу продолжить рассмотрение дела и вынести решение по существу, невзирая на параллельно идущее судебное производство по вопросу о компетенции арбитража²⁶. Соответственно в течение всего срока рассмотрения вопроса о компетенции в государственном суде арбитры имеют возможность продолжить процесс рассмотрения спора по существу²⁷. В случае вынесения судом определения об отсутствии у арбитража компетенции последний обязан прекратить производство вынесением решения об отсутствии компетенции, указав на решение суда как на причину прекращения рассмотрения спора.

Законом устанавливается общий трехмесячный срок для заявления ходатайства об отмене решения арбитража. Данная статья распространяет свое действие в том числе и на

---

²² Статья 3 Закона «Об арбитраже».

²³ Gary Born. International commercial arbitration. Kluwer Law International. 2009. P. 965.

²⁴ Статья 2 (2) Закона «Об арбитраже».

²⁵ Статья 43 (1), (2) Закона «Об арбитраже».

²⁶ Finn Madsen. Commercial Arbitration in Sweden. Second Edition. Oxford University Press, 2006. P. 71.

²⁷ Статья 2 (1) Закона «Об арбитраже».

обжалование решений арбитража о компетенции. Поэтому, пропустив установленный срок обжалования, сторона считается отказавшейся от права на обращение в суд.

Таким образом, компетенция арбитража может быть обжалована в государственном суде посредством: а) истребования декларативного определения об отсутствии компетенции или б) обжалования решения арбитража о компетенции в течение трех месяцев после его вынесения. Несмотря на то что закон не ограничивает сторону заранее установленной последовательностью действий (кому первоначально адресовать вопрос – арбитрам или суду), из практических соображений, как, впрочем, и из соображений конфиденциальности, представляется логичным сначала поставить вопрос о компетенции перед арбитрами и лишь в случае отказа обратиться в государственный суд.